

Обзор истории индоевропейцев по данным последних лет

Коренная А. Б. к.ф.-м. н., член РФО, Санкт-Петербург

Становление индоевропейской расы происходило, начиная с ледникового периода, на обширной территории Западной Евразии. Коренное население Восточно-Европейской равнины сохраняется на этой территории с эпохи верхнего палеолита. Много позднее, в историческое время, формирование русского этноса происходит на основе двух родственных категорий: северных русских - потомков палеоевропейского населения и славянства центральных областей с включением угро-финских и тюркских народностей. Степные и лесостепные евразийские просторы - естественные пути с востока на запад, по которым продвигались прагерманские племена в неолите. Изложенная история народов и географические особенности занимаемых территорий дают возможность объяснить характер основных ценностей и языков, а также отношение народов Западной и Восточной Европы к типу государственности, что особенно важно в настоящее, критическое для цивилизации, время.

1. История индоевропейцев по последним данным.

Согласно научным данным последних десятилетий становление современного человека, его распространение и прохождение части популяций через «бутылочное горлышко» имели место на севере евразийского пространства в верхнепалеолитический период (50-12 тыс. лет назад) в связи с Осташковским оледенением (25-12 тыс. лет назад). Как установлено советскими археологами, заселение человеком Русской равнины почти до полярного круга, происходило во время Молого-Шексинского межледниковья (50-25 тыс. лет назад) [10]. (Заметим, что учеными был установлен европеоидный характер генома человека 38 тысячелетней давности из известного поселения Костенки Воронежской обл.) [5, гл.8.3]. Похолодание около 35 тыс. лет назад стимулировало новые миграции из центра Евразии в разных направлениях, в том числе на север (рис.1) [49]. Ввиду понижения уровня океана 30-20 тыс. лет назад с территории Евразии через Берингию произошло заселение Северной Америки. Многочисленные племена первобытных охотников устремились в Европу и в большой мере сосредоточились на Русской равнине, где на юго-востоке от ледника сформировалась мамонтовая фауна. Следствие этих миграций - установленная генетиками в 2015 г. частичная обусловленность генофонда современного населения Европы [5, гл.8.4] генофондом древних северных евразийцев (на 20% в максимуме).

Последнее (Осташковское) оледенение (25-12 тыс. лет назад), когда южная часть ледника доходила лишь до Валдая (рис.2), было наименее выраженным из серии оледенений. Рис.3. отражает карту поселений палеоевропейских охотничьих племен на Русской равнине, включая период максимума оледенения 20-18 тыс. лет назад.

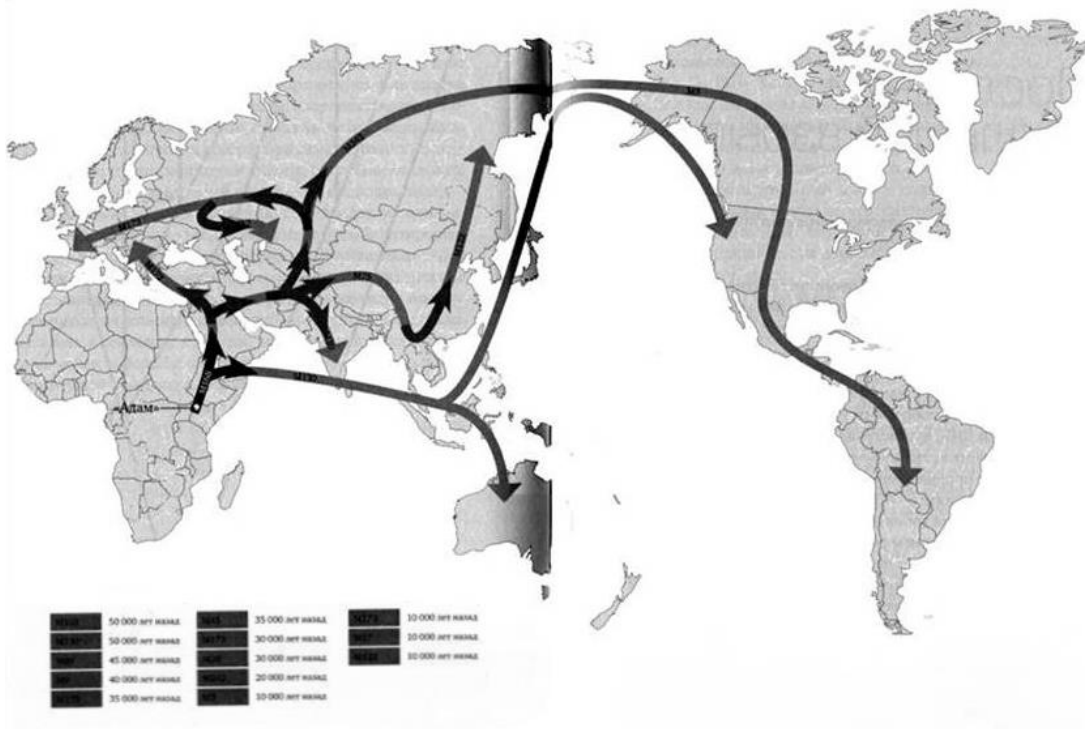


Рис.1. Распространение Y-хромосомных линий по всему миру [51].



Рис.2. Классические» границы распространения древних покровных оледенений на территории Восточно-Европейской платформы: в периоды от 500 до 18 тлн. Названия оледенений на карте представлены начальными буквами их наименований

Ост – граница распространения осташиковского оледенения (максимум 20-18 тлн)

К-К – граница распространения валдайского оледенения (70-50 тлн); **М-М** – граница распространения московского оледенения-(150 тлн); **D-D** – граница распространения днепровского оледенения-(250 тлн); **Ок-Ок** – предполагаемая граница окского оледенения(500-400) тлн [36].

Археологические изыскания свидетельствуют о постройках обширных многоочаговых жилищ, а также о повышении культуры обработки кости и камня в период похолодания. Авторы подчеркивают, что «криоаридные условия ледниковой эпохи привели к существованию относительно устойчивых ландшафтов, благоприятных для жизнедеятельности первобытных охотников».

В период окончания оледенения, когда остатки ледника имели место на территории Скандинавии, часть финально-палеолитических охотников продвигается на север [10] в бассейны формирующихся Белого и Балтийского морей. По-видимому, сюда же устремляются протоугрофинны из-за Урала. Приводим цитату из работы [6], касающуюся генетики северных русских популяций:



Рис.3. Карта поселений палеоевропейских охотничьих племен на Восточно-Европейской равнине в период ледника.

Схема расположения стоянок разных этапов позднепалеолитического расселения и растительный покров максимума поздневалдайского оледенения. 1 - границы ледниковых покровов; 2 - субарктические луга; 3 - тундровая растительность с участием остепненных сообществ; 4 - перигляциальная лесостепь с участием тундровых элементов; 5 - перигляциальная степь в зоне многолетней мерзлоты; 6 - перигляциальная степь в области глубокого сезонного промерзания; 7 - область морских трансгрессий; 8 - граница зоны многолетней мерзлоты; 9 - стоянки позднеледниковья; 10 - стоянки максимума оледенения; 11 - стоянки добрянского и брянского времени. [10].

«По данным о Y-хромосоме северные русские вошли в обширный «северный» кластер вместе с популяциями балтов (латышей и литовцев), финноязыч-

ных народов (коми, финнов, эстонцев, карелов), а также германоязычных шведов. Сходство Русского Севера с географически отдаленными балтами более выражено, чем с финно-уграми (рис.4-5). Этот пестрый в лингвистическом отношении (славяне, балты, финно-угры, германцы), но географически единый (от Балтики до Печоры) континуум популяций мог сформироваться еще до выделения балто-славянских и финских лингвистических групп. По митохондриальной ДНК Русский Север обнаруживает близость с еще более отдаленными популяциями Европы. Русский Север оказался генетически близким к норвежцам, немцам, полякам, литовцам и т.д., и при этом генетически отличным от финноязычных популяций (рис.6)». (Заметим, что одним из выводов работы [6] является вывод о связи женских генофондов с проявлениями лингвистических закономерностей). «Анализ аутосомного маркера... дал сходные результаты. В целом, обнаруженное сходство северных русских с популяциями Северной и Центральной Европы позволяет выдвинуть гипотезу о сохранении на этих территориях древнего генофонда Европы, восходящего, возможно, еще к эпохе мезолита. Этот палеоевропейский генофонд унаследован как северными древнерусскими популяциями, так и частью финноязычных племен, расселившихся здесь до славянской колонизации, а

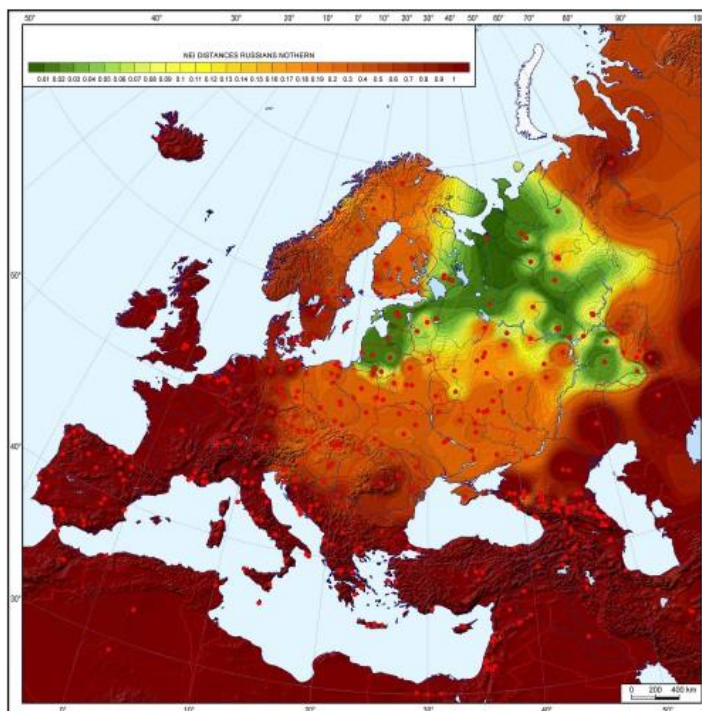


Рис4. Карта генетических расстояний от северных русских (генетический ландшафт по гаплогруппам Y-хромосомы) [5].

а также балтоязычными и германоязычными популяциями. Тем самым роль финно-угорского субстрата при подробном изучении оказывается не столь однозначной, а сама проблема уходит в большую древность, чем эпоха славян-

ской экспансии». « **В обоих случаях** основной массив финноязычных популяций максимально удален и от всего европейского массива, и от Русского Севера, что отрицает предполагавшийся ранее мощный вклад финно-угорского пласта в формирование населения Русского Севера. **Полученные данные позволяют предположить, что палеоевропейское население севера Восточной Европы, на основе которого сформировалось также балтское и германоязычное население современной Европы, длительное время сохранялось в регионах, прилегающих к Белому морю и в эпоху средневековья испытало мощное влияние волны северных славян» [6] (рис.7).** При этом характерная для финно-угорских популяций гаплогруппа N1с также четко проявлена у северных русских (рис.8) («что, по-видимому, объясняется ассимиляцией дославянского населения» [5, гл.6,4]), а также у латышей и литовцев, сохранивших, тем не менее, между собой преимущественное генетическое сходство и индоевропейский характер языков. Считают, что мужское население древней северной индоевропейской ветви - в определенной степени носители гаплогруппы I, тогда как в более южных районах Восточной Европы распространяется гаплогруппа R1a (рис.9). В этой связи обращает на себя внимание повышенное проявление гаплогруппы I на Русском Севере [5, гл.2.2].

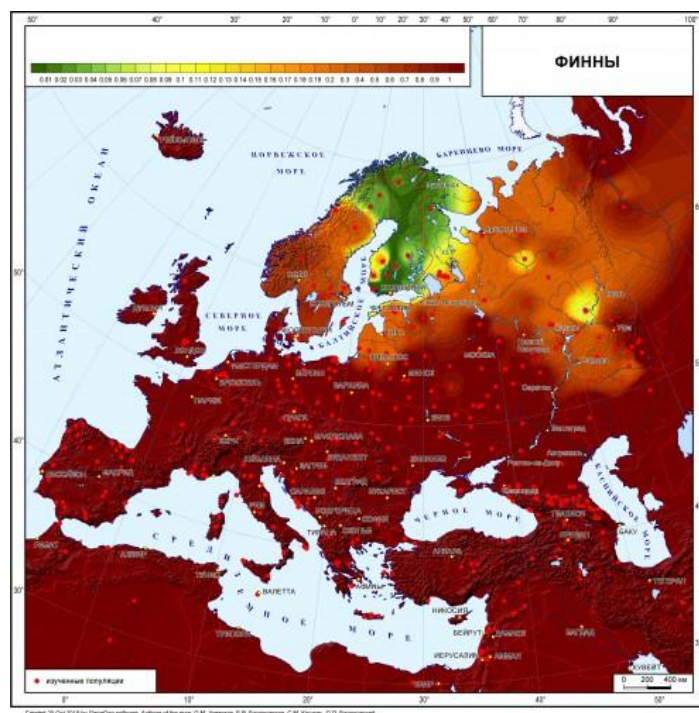


Рис.5. Карта генетических расстояний от финнов (генетический ландшафт по гаплогруппам Y-хромосомы) [5].

В своей книге О.П.Балановский особо останавливается на факте устойчивого генетического ландшафта Северо-Восточной Европы (рис.4), сохраняю-

щегося «даже при исключении генетически резко отличающихся (отдрейфовавших) финнов».

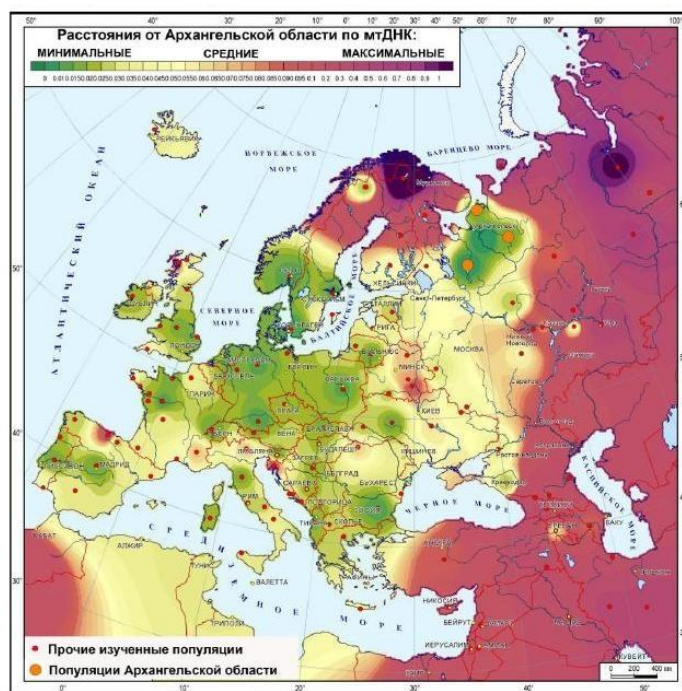


Рис.6. Карта генетических расстояний от северных русских популяций (мт-ДНК) – зеленые тона , [5,6].

Как здесь не вспомнить выдержку из Махабхараты, приводимую санкт-петербургским историком – этнографом и искусствоведом С.В. Жарниковой: «Согласно географии Махабхараты, за священными Рипейскими горами на севере,- пишет С.В.Жарникова,- ... жили разные народы: данавы (дань, данайцы), дайтьи (дайчьи), саумьи (сауми), яваны (греки) и народ северных Куру, проживавший на островах Кур и Наль (совр. Холмогоры) [21].

Время конца палеолита - начала мезолита – это период, когда в рамках бореального языка (общего для индоевропейской, уральской и алтайской языковых семей) закладывается бытовая основа протоиндоевропейского языка [4]. Как известно, Н. Д. Андреев составил бореальный словарь из 203 слов, датируя бореальную эпоху концом палеолита – началом мезолита и полагая, что праиндоевропейцы были ядром контингента. Базовые понятия (снежное время, холод - стужа, лёд - иней, тонкий лёд, скользить по льду, снегу, одеваться, пурга, ветер, замерзать) отразили холодный с долгими зимами и жестокими метелями климат. Бореальный язык связывают с развитием культур

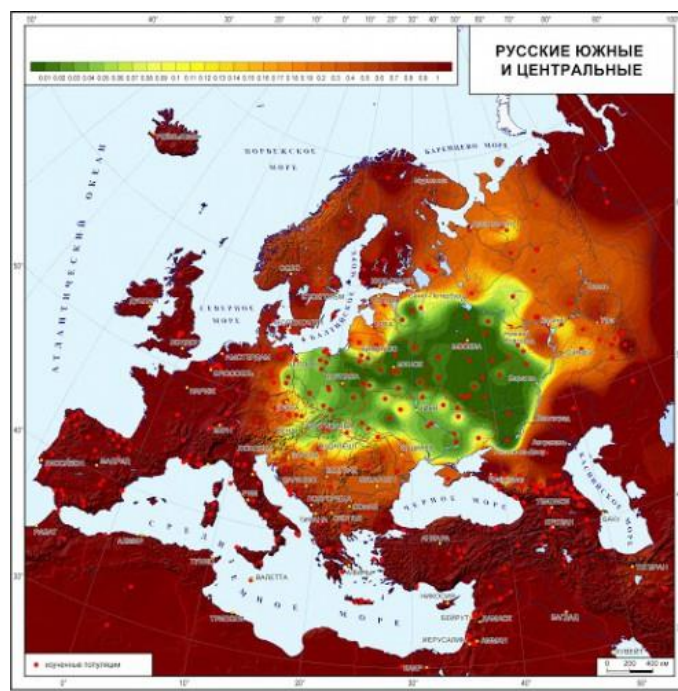


Рис.7. Карта генетических расстояний от южных и центральных русских (генетический ландшафт по гаплогруппам Y-хромосомы) [5].

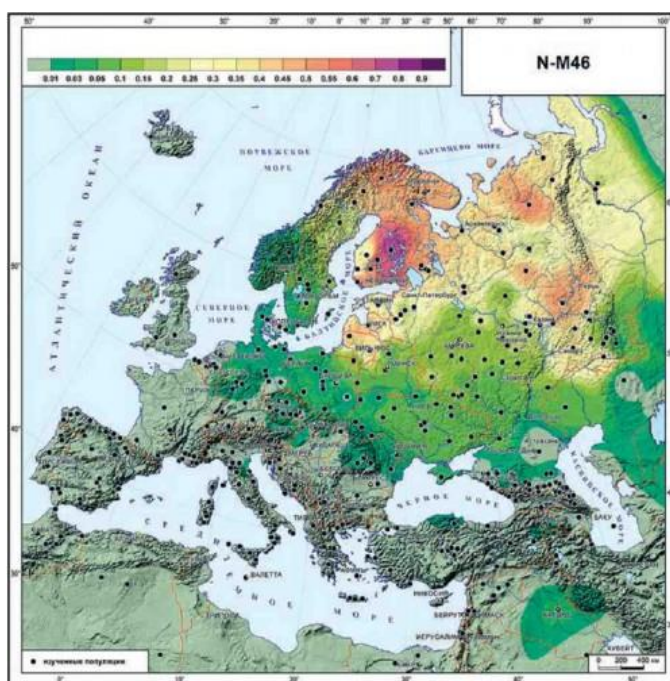


Рис.8. География гаплогруппы N1c Y-хромосомы в Европе[5].

сходного (свидерского) типа, включающих, в частности, Гамбургскую культуру (13-10 тыс. до н.э.) и Рассетинскую культуру Восточной Европы (15-10-7,5 тыс. до н.э.) Это свидетельствует о культурном единстве обширного европейского пространства от Рейна до Волго-Окского междуречья [52].

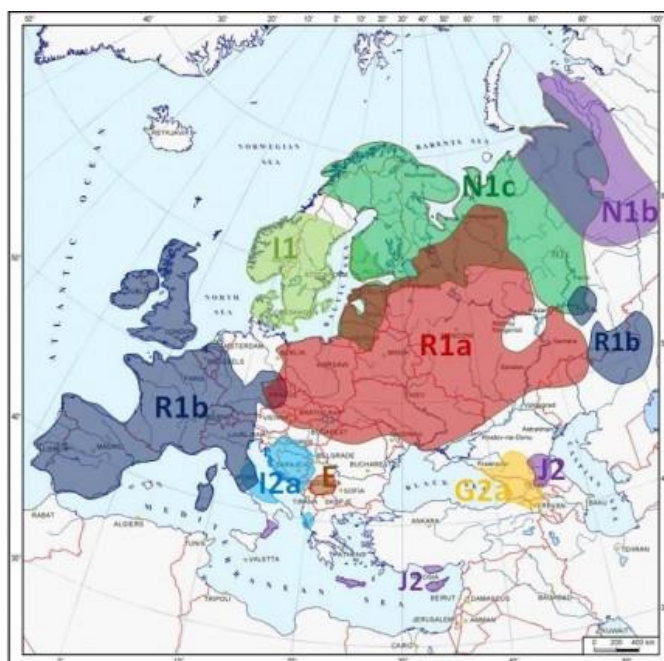


Рис.9. Карта современного распределения основных гаплогрупп Y-ДНК в Европе. Метод пазлов [5].

Исчезновение мамонтовой фауны, обилие в связи с таянием ледника и повышением уровня океана водных путей, другие катастрофы переходного времени, требуя перестройки хозяйствования, способствуют миграциям палеоевропейцев, носителей основ праиндоевропейского языка, в разных направлениях. (С этим процессом, видимо, можно связать полученные данные по смене женской популяции Европы в финале последнего оледенения 14,5-11,5 тыс. лет назад [35], сходство женского генофонда мт-ДНК Архангельской области с генофондом ряда областей Европы вплоть до Пелопонесса (рис.6), как и данные антропологии).

Водные миграции в этот период могли привести к распространению праиндоевропейцев и за пределы Европы, вплоть до Малой Азии, Ближнего Востока, севера Африки и долины Нила. Библейский потоп, связанный, как предполагают, с объединением Черного и Средиземного морей (7500 лет назад), возможно, способствовал миграционным процессам ранних индоевропейцев в юго-восточном направлении. В пользу подобных дальних миграций свидетельствуют определенные данные археологии и антропологии.

После отступления ледника с Восточно-Европейской равнины часть племен европеоидов выбирает южный вектор миграций, предпочитая оставаться в пределах привычного для охотников степного ландшафта и возвращаясь, таким образом, частично в исходную центральную часть Евразии. Племена же, оставшиеся в бассейнах северных морей, как и праиндоевропейское население верховий Волги, Днепра, Дона, Оки осваивают восстанавливающиеся после отхода ледника лесные пространства, специализируясь на охоте, собиратель-

стве и рыболовстве. Отступившие в степные просторы, в основном, по-видимому, носители гаплогруппы R1b, сохраняют в речи кентум-изоглоссу. Влияние лесного пространства приводит к смягчению произношения и появлению у носителей гаплогрупп I и R1a сатем-изоглоссы[39]. **Эти процессы определяют разделение протоиндоевропейцев на две языковые категории соответственно образу жизни, климату и характеру пространства. Дальнейшая история – различающееся временем и путями устремление большинства европеоидных племен – носителей кентум-изоглоссы - с юго-востока и востока на запад, на более мягкие по климату, ограниченные Атлантикой территории Западной Европы.**

Археологические данные свидетельствуют о постоянстве роста населения лесных территорий равнины на протяжении тысячелетий. (Как подытожено авторами [27], в 13 регионах центральной части Русской равнины - от Ярославской области на севере до Курской на юге - археологами выявлены и описаны около сотни памятников верхнего палеолита, более тысячи - мезолита и более трех тысяч - неолита, плюс тысячи памятников эпохи бронзы и раннего железного века). При этом, в начальный период максимальное количество археологических памятников обнаруживается на севере, смещаясь в южные области в эпоху металла.

Известный советский антрополог Т.И. Алексеева утверждает: «...население, связанное в своем генезисе с северо-западными территориями Европы»... было «в эпоху мезолита наиболее многочисленным» на территории Восточной Европы [3,гл.15,17]. «Черты северного типа - цитируем далее,- совершенно отчетливо проявляются в населении лесной полосы Восточной Европы в 5-4 тысячелетиях до н.э. и, в большей или меньшей степени выраженности, прослеживаются в населении восточной Европы в последующие эпохи. Например, в населении верхневолжской и волосовской культур». **Таким образом, вышеизложенные предположения генетика О.П. Балановского о возможности сохранения («консервации») «генофонда древнейшего населения перигляциальной зоны Восточной Европы» [5,гл 5] имеют четкие подтверждения с позиции антропологии.**

При этом начало неолита знаменуется, по данным советской археологии и антропологии, некоторыми новыми миграциями финно-угорских племен из-за Урала, как и миграциями европеоидных племен с юга. «Широкая экспансия южноевропеоидного населения... в 3-2 тысячелетиях достигает территории Среднего и Верхнего Поволжья и продолжается до катакомбного времени, когда это движение перекрывается пришельцами из районов Прикаспия. Последние, судя по их антропологическим чертам, связаны с широким кругом ...

европеоидных форм бронзы Южной Сибири, возможно, населения афанасьевской культуры Алтая и Минусинской котловины». Таким образом, «...наиболее распространенный в Восточной Европе антропологический тип... должен занять самостоятельное положение, как имеющий местные истоки, восходящие к населению мезолита, но... испытавший воздействие более поздних пришельцев»,... которые, «распространяясь по широким просторам Восточно-Европейской равнины, стали отдавать предпочтение скотоводству...» [3].

Подытоживая можно сказать, что генетические и антропологические исследования демонстрируют автохтонность населения европеоидного типа большей части Восточно-Европейской равнины с периода ледникового оледенения, как и частичное смешение балтов и северных русских с финно-угорскими племенами.

«Рост численности населения свидетельствует, что...» поздненеолитические и энеолитические обитатели восточно - европейских лесов в значительной мере приспособились к оседлой жизни в лесном пространстве...»[2]. Лес питал, согревал, давал строительный материал и защищал. Человек воспринимал себя в единстве с природой, с представителями других родов – всем хватало места для трудовой жизни.

Постепенно возникает разделение, обусловленное концентрацией вдоль рек, относящихся к бассейнам разных морей и лесным или лесостепным образом жизни. Южнее, в лесостепной зоне по всей Европе растет оседлое население речных долин (культуры Липенского Вира, Винча, Кукутени, Триполья, Подонья и среднего Поволжья), осваивающее земледелие и скотоводство и формирующееся при смешении северных и южных популяций. В значительной мере это, по-видимому, носители гаплогрупп R1a и I2a - основа протославянства.



Рис.10 Карта распространения языков групп «сатем» (красный цвет) и «кентум» (синий цвет) во 2-3-ем тысячелетиях до н. э. (Википедия).

Изобретение колеса около (6 тыс. лет назад), использование тягловой силы крупного рогатого скота (с конца 5-начала 4-го тысячелетий), рост населения, как и похолодание, засуха в степях стимулируют контакты и миграции части племен в разных направлениях. Из родных мест в походы «в тридевятое царство» постоянно отправляется мужская молодежь. Первоначально отделяется, в частности, хеттская ветвь, на юг мигрируют арии, некоторые племена праславян, «славных русов» [16-17, 21-24, 9,11], впоследствии скандинавов. Сатемный характер произношения славян, балтов и индоираноариев (рис.10), как и наименования флоры в индоиранских языках [24] свидетельствует об их тесной связи с лесным пространством, что подтверждается генетикой (рис.11-12).

В работах Н.Р. Гусевой и С.В.Жарниковой миграционные пути праиндоарийских племен с севера на юг через центр Русской равнины подтверждаются десятками топонимов и гидронимов Севера и центра России – названия рек, озёр, селений (Карелия, Вологодская, Архангельская области, Центральная Россия, Урал, Предкавказье и другие) соотносятся с упоминаемыми в Ведах и имеют аналоги в Индии. Например, Пур-Наволоки - древнее название Архангельска, множество поселений называемых Пурово, Пуркино, Пурино на севере с одной стороны и города Джайпур, Мадхпур, Райпур на карте севера современной Индии. Самая высокая вершина Урала – гора Народная до 1928 г. носила имя ведического мудреца Нарады [21]. Ниже приводятся некоторые из примерно полусотни названий водоемов в Поочье, над которыми время оказалось невластно. Первое название - современное, второе - упоминаемое в Махабхарате: Агастья – Агашка, Ахалья-Ахаленка, Вамана-Вамна, Вараха – Вараха, Париплава-Плава, Плакша – Плакса, оз. Рама-оз. Рама, Сита-Сить, Сома – Сомь, Ушанас – Ушанец, Шива-Шивская. При этом авторы расшифровывают значительную часть подобных соответствий.

О сохранении на севере корней древнейшей праарийской культуры, помимо топонимики и гидронимики Севера, Центра, Урала и юга России, свидетельствуют 1) многочисленные параллели а) в северных диалектах русского языка и санскрита, б) сюжетов устного творчества северного населения с ведическими письменными источниками, и даже с сюжетами греческой мифологии, а также 2) сходство орнаментов на предметах быта русского севера и севера Индии [16-17, 21- 24].

Таким образом, на фоне советских исследований в области антропологии, археологии, истории и лингвистики работы бесконечной плеяды ученых (начиная с 18в.) о роли Севера и всей Восточно-Европейской равнины в формировании индоевропейской расы получают в настоящее время мощное подтвер-

ждение со стороны данных популяционной генетики. Вспомним, помимо перчисленных работ, труды Ж.С. Байи (Франция 18 в.), В. Уоррена, Б.Г.Тилака (Индия, начало 20-го в.), Е.Елачича, А. Мейе (Франция, М.1951), В.Я. Проппа (Россия), П. Пеше (Германия), видного современного лингвиста Пола Фридриха (США), В.К. Демина и многих других.

В период постепенного осваивания производительного хозяйствования на протяжении тысячелетий лесостепные евразийские просторы от Подунавья до Урала и юга Сибири - обширная территория активного развития цивилизации: здесь культивируется подсечно-огневое земледелие, приручается крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, изобретается колесо, затем колесница. Заметим, что авторитетные антропологи и археологи, историки-евразийцы и др. исследователи говорят о неразрывности характера культуры на евразийском пространстве **от начала эпохи бронзы до исторического времени**. На протяжении веков имела место преемственность как в отношении хозяйствования, общинного устройства, так и обычаев, представлений о мироустройстве. Соседние племена говорили на близких языках или диалектах, легко вступали в союзы.

Распространение производительного хозяйствования в южных областях, контакты разных народностей, прибытие активного населения с севера приводят в 4-2 тысячелетиях до н.э. к становлению и расцвету культур Двуречья, Египта, Южной Индии, Эгейской цивилизации, социализации общества, потребности в государственной организации и, соответственно, к войнам. Повидимому, межгосударственные конфликты (в Египте, Двуречье, Египта и Хеттского государств и др.), как и новые возможности передвижения активизируют ностальгию части европейских племен по мирной жизни на широтах умеренного пояса, что является причиной некоторого восстановления северного вектора миграций. Об этом свидетельствуют история болгарского племени, Веды славян Верковича, Велесова книга [9,11], сказания ряда европейских народов.

В начале 3-го тысячелетия до н.э. климатические, социальные и техногенные изменения стимулируют полукочевые племена европеоидов южных степей (в основном носителей гаплогруппы R1b) к миграциям из восточных и южных районов равнинной части Евразии на запад [5, гл.8.5;], (рис.13). «Реальный поток генов вел во 2- 4 тысячелетии до н. э. из Восточной Европы в Центральную Европу», что означает «равноправное включение охотников-собирателей Восточной Европы в общую картину генофонда Европы»... «По пути в Центральную Европу мигранты-кочевники, вероятно, смешивались с земледельцами Восточной Европы» [там же], носителями гаплогруппы R1a, в

частности. В результате сходство ряда западноевропейских популяций с генофондом восточно-европейских охотников-собирателей возрастает на 22-39%. [там же]. Эта картина в общем виде отражена рисунком 14. Как полагают генетики, миграция осуществляется в основном представителями ямной или «других культур, генетически с ними схожих» [там же] (в первую очередь,

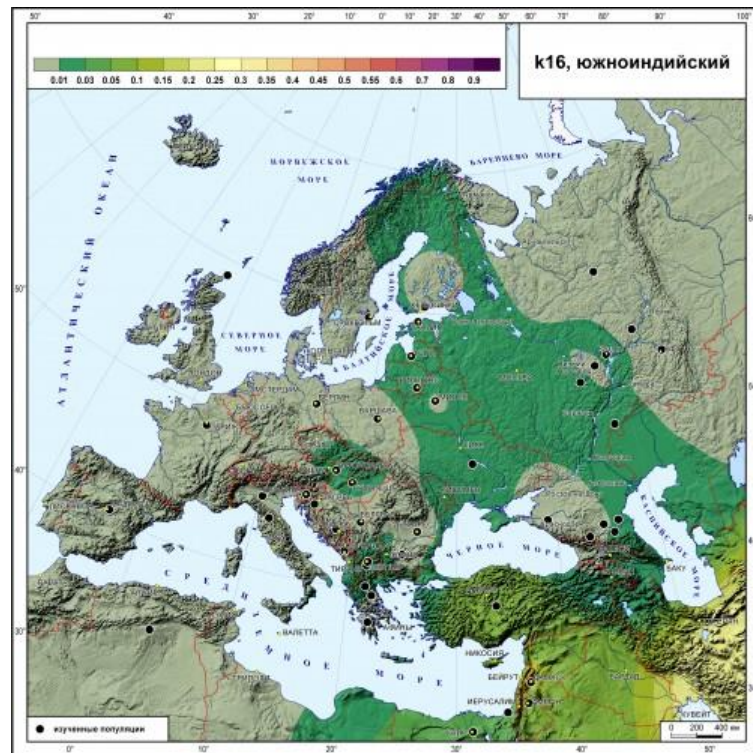


Рис 11. Распространение предковых компонентов ADMIXTURE при $k=18$. Южноиндийский компонент (наиболее темная часть карты) [5].

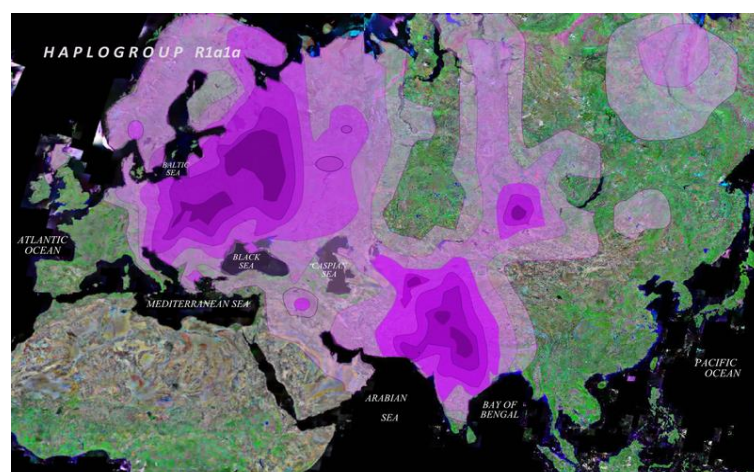


Рис.12. Карта распределения гаплогруппы R1a1a (Википедия).

культуры шнуровидной керамики). Население этих культур формировалось, как упомянуто, на основе субстрата автохтонного населения лесной и лесостепной зоны Восточной Европы и представителей пришлых племен евро-

пеоидного типа с юга и востока. Об этом свидетельствуют проявление генофондов этих культур по всей территории Восточной Европы (рис.15-16).

Миграции на запад носителей гаплогруппы R1b активно осуществляются с конца неолита, как через северное Причерноморье, так и более южными путями, формируя современный генофонд населения Западной Европы [5,гл.8.5], (рис.9). Мигрирующим племенам праиндоевропейцев, особенно южным, участвующим в процессах активной социализации ближневосточного сообщества, было дано обрести наибольший опыт самоутверждения. Их мировосприятие и языки подвергались воздействиям меняющейся обстановки. Слияние север-

ных и южных миграционных потоков и исходного неолитического населения со временем превращает Южную, (а затем и Центральную Европу) в арену активных социальных процессов и войн, стимулируя становление народов и развитие цивилизации.

2-ое тысячелетие до н.э.- эпоха бронзы, появления колесниц – время все более явного социального расслоения населения и воинственности в отношении между формирующимися народами. Известны набеги гиксосов на Переднюю Азию и Египет, гибель хеттского государства, Трои. Позже в Греции на основе сохранения общинного самосознания формируются города-полисы. На севере же, на просторах степей и лесов, там, где однородность природных условий не позволяла создавать изолированные объединения, и, где не было в них нужды, возникают государства общинного типа, жителей которых античные авторы называют скифами (самоназвание - сколоты).

Вывод советских антропологов о том, что «Большая часть населения, проживающего в южно-русских степях в середине первого тысячелетия до н.э., является физическими предками восточно-славянских племен эпохи средневековья, а «скифский» антропологический тип обнаруживает здесь преемственность со времен бронзового века 3-2-го тысячелетий до н.э.» [1] также согласуется с новейшими данными популяционной генетики: согласно последним исследованиям, «популяция скифов Дона, ... относилась почти полностью к «европейскому», а не к «азиатскому» генофонду» [5, гл.8.5]. Полагают, что от арийских поселений Приуралья, образовавших так называемую андроновскую культуру 2300-1000 л. до н.э. (Западная Сибирь и Приуралье), часть ариев отправилась на юг, оставив своих потомков – скифов. Будучи близкими к праславянам по мировосприятию и языку, скифы создали на пространстве Восточной Европы обширное государство общинного типа, в которое были включены и праславяне. Античные авторы разделяли кочевых и оседлых скифов, замечая, что кочевники в Скифии довольствовались получе-

нием от оседлых подданных (которых исследователи называют праславянами) « условленной умеренной дани», взамен которой жители получали защиту от внешних врагов. Они свидетельствовали, что скифы « пользуются хорошими законами», слынут «за справедливейших из правителей».

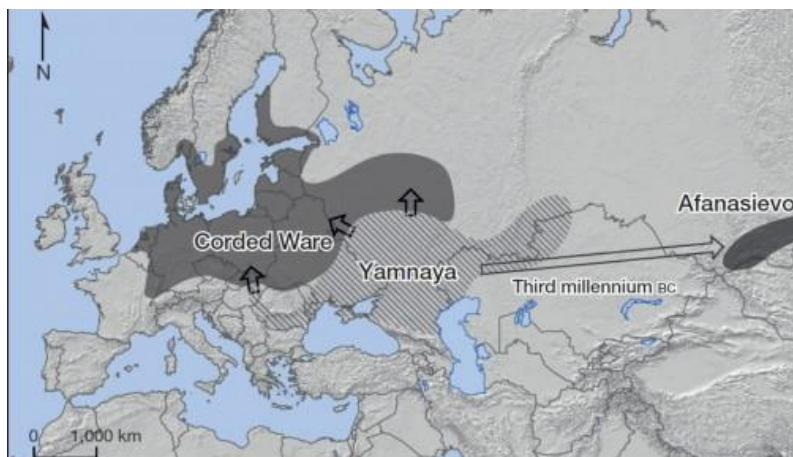


Рис 13. Местоположение культур раннего бронзового века – ямной (Yamnaya), шнуровой керамики (Corded Ware) и афанасьевской (Afnasievo) [5]

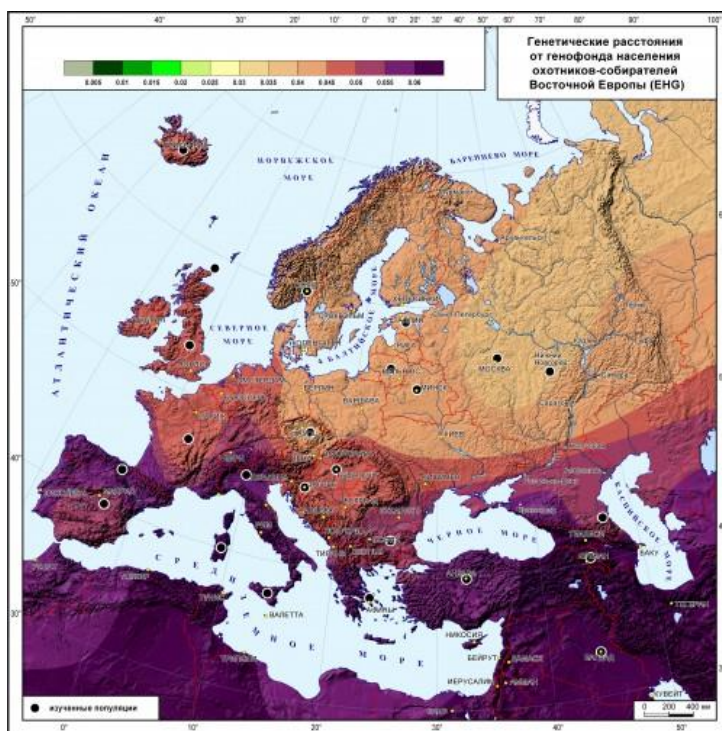


Рис. 14. Карта генетических расстояний от генофонда охотников-собираателей Восточной Европы (ЕНГ). Вклад этого компонента прослеживается по всей территории северной части Европы, будучи более выраженным на северо-востоке – светлые тона [5].

2. История славянства и русского этноса

«Ареал славянских народов,- пишет Т.И.Алексеева, - находится в рамках той обширной зоны, которая разделяет ареалы северных и южных европеоидов, выделяющихся, в пределах европеоидной расы, максимально светлой и

максимально темной пигментацией» [3, гл. 17]. Занимая плодородную часть равнинной лесостепной зоны Европы, праславянство, контактируя и частично смешиваясь с южными народностями, испытывает все большее давление со стороны полукочевых народов. Оно особенно возрастает с совершенствованием колеса, использованием железа в вооружении и оседланием лошади.

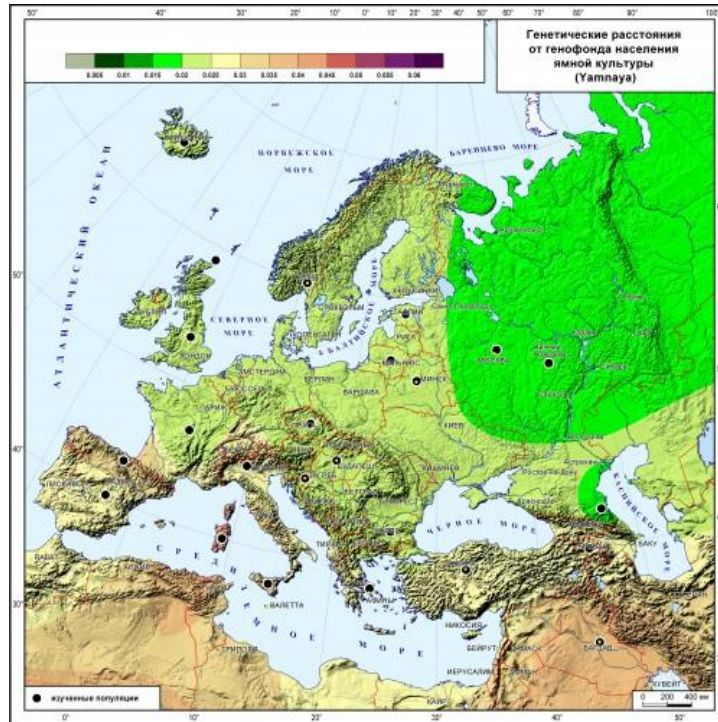


Рис.15.. Карта генетических расстояний от генофонда населения ямной культуры. Минимальные расстояния на северо-востоке – темные тона [5].

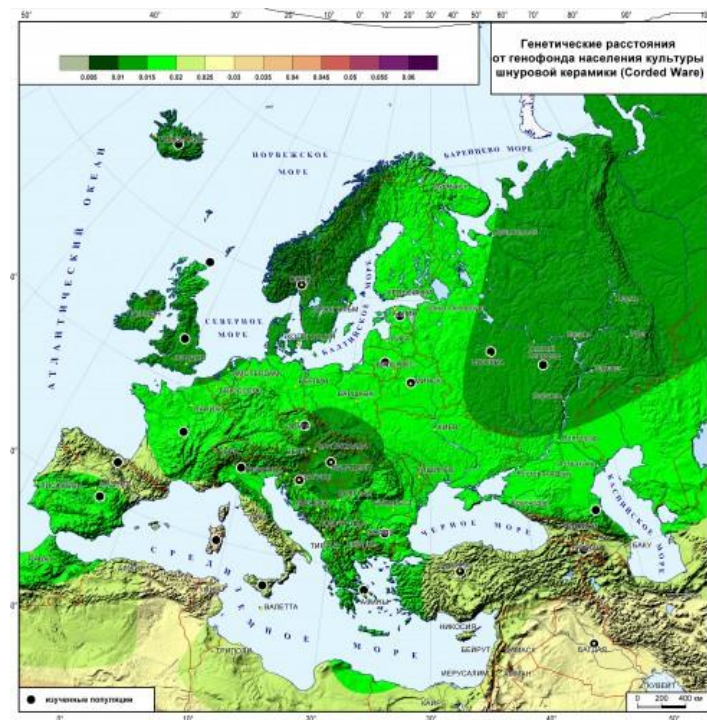


Рис.16. Карта генетических расстояний от шнуровиков [5].

Праславянские племена известны историкам под разными названиями, но их объединяют стремление к сохранению верований, традиций, языка и земледельческо-скотоводческого образа жизни на привычных территориях, единый характер, в основном, приречных, лесостепных территорий Русской равнины и Центральной Европы и культуры, как и общие основы праиндоевропейского языка.

Активность многочисленных кочевых племен вспыхивала подобно костру при увеличении численности населения и проявлении пассионарности. Набег на оседлые племена приводил к обогащению и растрепанию верхушки, тогда как рядовые члены племен часто заводили семьи и увлекались спокойным течением оседлой жизни. (При этом потомство воспринимало через женщин славянские языки и культуру.) В Повести временных лет читаем: «Исчезли, аки обры»- такой же была судьба десятков других агрессивных кочевых племен. Но зато об их «подвигах» знает история, ибо она отражает, прежде всего, войны. Протогосударственные союзы славянских племен возникали, как правило, для защиты от недругов, не для нападения. Поэтому на историческом фоне славянство проявляется позднее других, более активных в отношении военных действий, языковых сообществ – за 400 лет до н.э. Приводим цитату из работы А.В.Тулупова [46]: «Индоевропейцев раскидало по всей Европе и половине Азии, и если взглянуть на современную карту расселения индоевропейцев от Ирландии до Индии, то центром этой дуги была и есть Великая Русская равнина. .. Если все остальные, без исключения, индоевропейцы — индоиранцы, хетты, греки, латины, кельты, германцы — после исхода долго и трудно искали свои вторые родины и все они отметились в истории войнами, завоеваниями, взлетами и падениями, всем, что так близко кшатрию-воину, архетипу кочевника, то славян как бы и не было в истории. Во всей этой исторической суете они тихо-мирно и исторически незаметно пахали землю».

В определенном смысле праславянское население занимало промежуточное положение между северными прарусскими племенами и племенами мигрирующими. Находясь на части материнского пространства, подверженной миграциям, оно всеми силами пыталось сохранить исходный способ хозяйствования, общинный уклад, традиции на пригодных для земледелия территориях. Агрессивные набеги с юга и востока, возрастающее давление с запада все чаще заставляют их подаваться на север, к лесным сородичам, привнося туда свои навыки производительного хозяйствования.

Объединение в историческое время двух категорий населения: отступившей на укромные территории части славянства, обретшей опыт самопонимания в хаосе миграций в центральной Европе, и прарусских северных этносов -

привело к обновлению последних и рождению русского народа. **Надо сказать, что тенденции удревления и расширения территории индоевропейской прародины, как и признание укорененности населения Русской равнины со времен верхнего палеолита просматриваются и дополняются все новыми аргументами в целом ряде научных работ последних лет [14, 15, 33, 40, 46, 47, 25, 28, 31, 32, 41].** (Л.П. Грот, в своей работе четко определяет, что «в древнерусской истории следует выделять два периода: дославянский, но индоевропейский период и связанных с ним древних индоевропейцев севера и центра Восточной Европы, и славянский, связанный с расселением восточно-европейского славянства»).

Предпосылками для этого явилось сохранение на северо-востоке Европы, в первую очередь, на территории Архангельской области, палеоевропейского генофонда [6] и бытовой основы прарусского языка. Не менее важной предпосылкой были обусловленные характером Восточно-Европейской равнины миролюбивые отношения большей части всего её населения. Евразийское пространство было материнским, как для индоевропейских, так и для угрофинских и тюркских племен. Здесь дольше, чем где-либо бытовали традиции общинного строя. В силу характера лесной зоны, где всем хватало места для трудовой жизни, сохранялись и этнические характеристики. Предпочтение мирного образа жизни в удалении от воинственных мировых трактов определяло общий характер мировосприятия без навязывания своего образа жизни соседям. Кроме того, имевшие место, по крайней мере, со 2-го тысячелетия до н.э. миграционные процессы на юге и юго-востоке Русской равнины (движение на запад тюркских племен, образование Хазарского каганата и пр.), способствовали концентрации восточного ядра славянства в центре равнины [13,37,45].

Постепенно угрофинские племена Поволжья и северного Приуралья, как и проявившиеся в Европе, главным образом, с началом новой эры тюркские племена включаются в состав русского государства, формируя на основе обще-евразийского мировосприятия русский этнос. В целом население Восточной Европы является, согласно данным генетики, полностью населением европеоидного типа практически без примеси монголоидности.

Такова в самых общих чертах картина становления современного генофонда Восточной Европы, согласующаяся, на наш взгляд, с исследованиями советских антропологов, археологов, ряда постсоветских исследователей и современных генетиков.

Итак, формирование ведущей расы нашей цивилизации происходит на протяжении тысячелетий на обширном пространстве северо-запада Евра-

зии с основным центром на Русской равнине в ходе разнонаправленных миграций и взаимодействий с населением прилегающих территорий. Слово за российскими учеными, которым предстоит объединить новейшие данные генетики с исследованиями советских и постсоветских исследователей (археологов, антропологов, историков и филологов), утвердив представления об автохтонности населения России на территории ВЕ с древнейших времен. Достижения генетики способствуют прорыву в этом отношении.

3. Славянские языки

Исследования генофонда Европы показали высокую степень корреляции между генетикой с одной стороны, географией и лингвистикой с другой. «Можно констатировать, что при формальном статистическом анализе роль лингвистического фактора в структурировании генофонда Европы оказывается почти столь же значительной, что и географического» [5, гл.3]. В силу участия восточно-европейских охотников-собирателей в формировании европейского генофонда (рис.14), надо полагать, что палеоевропейское население Восточной Европы (включающее и проторусские племена) внесло основы бытовой лексики в бореальный, а затем в праиндоевропейский язык. Представляется закономерной высокая степень сохранения древних основ индоевропейского языка (группы сатем) народами, исторически наименее подверженными миграциям и влиянию других мигрирующих племен. В Европе это балты, северные русские и в определенной степени все славяне, не изменившие равнинным лесостепным и лесным пространствам Восточной и Центральной Европы на протяжении тысячелетий.

Все это обусловило непрерывность развития славянских языков, результатом чего является их гибкость, мудрость, богатство, лиричность. Известный французский лингвист начала 20-го века А. Мейе писал: **«Древнеславянский язык продолжает без какого-либо перерыва развитие общеиндоевропейского языка: в нем нельзя заметить тех внезапных изменений, которые придают столь характерный вид языкам греческому, латинскому, кельтским, германским. Славянский язык — это индоевропейский язык, в целом сохранивший архаический тип».**

В трудах д. ист.н. Н.Р. Гусевой [16,17] приведено 450 соответствий санскрита и русского языка, дополненных канд. ист.н. С.В.Жарниковой десятками аналогичных соответствий из вологодских диалектов [22]. Приводим некоторые красноречивые примеры: волна – валана, грива – грива, дань- дана, два – два, дверь – двар, деверь – дэвр, дева – дэви, дивный – дивья, дом – дам, драть – дри, дровяной – дравья, другой – друха, дурной – дур, дым – дхума, есмь – асми, жена – джани, живой – джива, живот – дживатва, земля – хема, зима – хима, ил-

ила, убивать – труп, итак –итас, как, какой, кто – ка, когда – када, который – катар, кровь-кравис, кулак – кулака, курчавый – курча, ладить –дад, ласкать – лас, легкий – лагхи, лепка – лепа, любить – лубх, мать, мать,мама – матрь,мата,ма, садить–сад, сам – сама, свет –щвит, свой – сва, свояк-свака, сноха–снуща, стоянка –стхана, стократный – сатакрату, сын-суну, таскать -тас, тата-тата, тот – тат, три –три, ты –тва, трястись –трас, тьма –тама. При этом поражает не только сходство бытовой лексики, но также ряда основных моментов грамматики и морфологии. Например, из всех индоевропейских языков только в русском языке и санскрите обычно опускается глагол-связка «быть».

Как обстоятельно аргументирует С.В. Жарникова в своей работе [24] в индоиранских языках отсутствует древнеиндоевропейские названия бука, граба, тиса и даже винограда (в отличие от названий берез, дуба, ели, сосны и др.), что объясняется формированием этих языков и народов на территории Восточно-Европейской равнины, где эти породы отсутствуют. Основной вывод: «...ни Передняя, ни Малая Азия, ни Армянское нагорье не могли быть древнейшей прародиной индоевропейцев»

Эти доводы проясняют преимущества использования славянских языков, и, в частности, русских диалектов, при расшифровке ряда древних письменных памятников (см., например, [12,29,30]). Контакты южных и восточных племен европеоидов с автохтонным (праславянским) населением Восточной Европы, естественно, должны были сказаться на языке мигрантов. Интересны в этом плане примеры, приводимые в работе [19]. На основании сходства лексики английского и русского языков автор приходит к подтверждаемому в настоящий момент генетиками выводу, о том, что праангло-саксы продвигались на запад по степным, а не по лесным территориям Восточно-Европейской равнины.

4. Особенности общественного сознания народов и отношения к типу государственности

Изложенная история народов, география занимаемых территорий дают возможность во многом объяснить не только особенности языков и основных ценностей, но и тип общественного сознания, отношение к идее общего блага и характеру государственности народов Западной и Восточной Европы, что четко проявлено в настоящее, критическое для цивилизации время.

Начальный этапы формирования ведущей расы нашей цивилизации, её языка (как и народов алтайской и уральской языковых групп), имели место в период последнего похолодания. Выживание в приледниковой зоне требовало невиданного напряжения физических и умственных способностей человека.

Решающую роль сыграл фактор общинного жизнеустройства охотничьих племен. Благоприятствуя отношениям взаимопомощи, передаче жизненного опыта, ускоренному развитию сообщества, общинный образ жизни позволил северному человеку обрести необходимые для выживания навыки. Как подчеркивают многие исследователи, для неандертальцев была характерна гораздо менее выраженная степень социализации – они исчезают около 30 тысяч лет назад – как раз в период похолодания и становления современного человека. Популяция же современного человека проходит «бутылочное горлышко» в связи с ледниковым периодом дважды – во время его максимума и по окончании.

Таким образом, общинное сознание присуще современному человеку изначально. Пространство формирования славянства – центральная часть материнского пространства индоевропейских народов. Это обстоятельство, как и неизменность типа хозяйствования, родственных отношений с жителями лесной прародины, традиционных представлений – все определяло сохранение свойственного равнинному североевразийскому пространству неагрессивного мировосприятия. Главные общинные ценности: авторитет старейшин, забота о каждом, приоритет интересов общества над интересами личности – сохраняются у народов и народностей равнинного северо-евразийского пространства на протяжении тысячелетий. Основные для общины вопросы (необходимых работ, подразделения наделов, переселения, обороны, призыва князей, сбора податей и др.), решались общим собранием представителей – **вече**, которое являлось формой осуществления общинно-племенных протогосударственных отношений. Важную роль играли при этом голоса старейшин. Характерными чертами были **основанные на любви и уважении семейные связи, нестяжательское отношение к жизни, духовность, почитание духовных подвижников народными героями**. В 19в. И. Аксаков писал: «Славянская община была союз людей, основанный на нравственном начале...». Община, - читаем у историка И. Прыжова, основана на вечном законе о братской любви, - на законе, что «Друг о друге, а Бог обо всех».

Это подтверждается всеми сохранившимися до нашего времени памятниками древней истории славянства. Среди них: изданная в Белграде (1874 г.) и в Санкт-Петербурге (1881г.) сербом С. Верковичем «Веда славян» [11], опубликованные в середине 20-го в США, а в настоящее время частично и в России, труды галичанина И. Тероха [43,44], Велесова Книга [9], Довелесова книга [18], а также, конечно, русские былины и народные сказки.

С. Веркович, собравший в горах Болгарии древнейшие славянские песнопения (содержащие, в частности, песни об Орфее, Александре Македонском),

в предисловии к изданию 2-го тома «Веды славян» в СПб в 1881г. отмечает в них «дивные остатки прошлого времени исторического благородия и благочестия рода человеческого ...тогда государство представляло одну сплошную образцовую семью, члены которой стоят друг за друга так крепко и непоколебимо как стена...». (Показательно, что количество известных болгарских древних народных песнопений в несколько раз больше, чем, например, немецких и французских вместе взятых).

В предисловии к изданию в 1946 г. поэмы «Сварог» [42] говорится о влиянии на мировосприятие мальчика рассказов 90-летнего галичанина о старинных преданиях и обычаях. В поэме отражены представления «о лазурном небесном свете – царстве Сварога, всем единого Отца - сущего всего Творца», о Сером свете Нави, мире теней, и о грехоносном мире Тьмы. Сварог-отец царствовал с Богиней Славой, «богомудрой, величавой, Праматерью всех богов, Сварожичей-Дедов». Эти представления перекликаются с представлениями о Прави, Яви и Нави, отраженными в Велесовой Книге. В работе В.Г.Барсукова [7] произведен детальный анализ двух древних памятников: (русского - «Велесовой Книги» и болгарского - «Веды славян») и показано единство их духовной культуры.

Относительно подлинности Велесовой Книге ведется много споров. Вслед за А.М. Дудко [9] можно сказать, что независимо от того, имело ли место вмешательство в содержание этой книги лиц, стоящих у истоков её обнаружения и публикации, она (как и «Веды славян» и поэмы И.Тероха) – «исключительный по силе духа, яркий и талантливый памятник славянской мысли и культуры», который вписался мощным вкладом в общеславянскую культуру, отражая мировосприятие, обычаи наших предков, их память об истории славянских народов на протяжении веков. Все это передавались вплоть до 20-го века устно из поколения в поколение, в разное время могло быть обработано письменно и воспринято теми, для кого понятия Русь, Россия значили многое. «Любить Отечество без страха и корысти, помнить историю, обычаи, верования своего народа – вот чему учит эта книга. В ней органически отразились лучшие черты русской и славянской природы: трудолюбивой и мирной, но бесстрашной и самоотверженной в бою за Родину...преданной общине-миру. Даже боги здесь – не деспотичные владыки, а добрые и могучие родичи. Нет в книге культа силы, агрессии, жестокости, она славит не завоевателей, а защитников Отечества...Это не историческая хроника, не мифологический или философский трактат, не языческий молитвенник, не речь оратора, но все это вместе взятое... Памятник казался бы хаотичным, если бы не единство прони-

зывающей его темы (историческая судьба славян-русов) и идеи (самоотверженная защита Отечества)».

Можно согласиться также с мнением протоиерея С. Ляшевского, что, опираясь только на научные данные, столь объемно, с красочными деталями изложить историю славянства в настоящее время не могла бы даже группа маститых представителей академической науки. Содержание и интонации Велесовой Книги не могут не опираться на знания и мировосприятие, веками передаваемые народными сказателями и волхвами [34].

Продолжая тему славянского эпоса, нужно добавить, что в эпическом творчестве славянства, в отличие, например, от Песни о Нибелунгах, Старшей Эдды отсутствуют религиозная нетерпимость, месть. Трудно представить, чтобы рыцарь отказался от золотой казны или поехал бы по собственной воле по дороге, где «убиту быть». У русского богатыря одна миссия – защита и освобождение. Наши сказки – сказки лесной полосы, в которых рассказчик, осуждая качества «звериные», устремляет слушателя к лучшим человеческим качествам. В простейшей сказке «Репка» воспевается взаимопомощь в самой разнородной общине (!).

Здесь важно подчеркнуть, что сезонные и климатические особенности Северной Евразии, включающей Восточно-Европейскую равнину (единственное на планете обширное пространство с резко континентальным климатом) обусловили насущную потребность сохранения общинного образа жизни, основных общинных ценностей (приоритета интересов общества над интересами личности, авторитета старейшин, заботы о каждом), как и жизни в гармонии с природой, в мире с соседними племенами на всей территории. Замечательно отражают идею общего дела поговорки евразийских народов. Например, у казахов: «народ подтянется – до неба дотянется», у русских: «согласного стада и волк не берет» и многие другие.

Отсутствие географических границ, одинаковые природные условия «средиземья», единый характер общественного сознания предопределили исторически неоднократное возникновение на евразийском пространстве **протогосударственности общинного типа**, что нашло теоретическое обоснование в творчестве русских евразийцев начала 20-го века (см., например, [45]). В процессе становления русской государственности основные ценности родоплеменного общежития естественно переносились в сознании народа на черты княжеского и царского управления. Народ осуждал княжеские междуусобицы, приветствовал единую власть и ожидал качества мудрости, нравственной ответственности от высших правителей.

В свою очередь, следствием укорененности сознания на евразийском пространстве оказались и **основные признаки российской государственности**. Это: 1) идея созидания единства, целостности; 2) нравственная идея (ответственности государства и правительства); 3) идея служения; 4) идея сильной власти [39]. Результатом проявления такого типа государственности является существование одного государства - России - на обширном равнинном пространстве от Прибалтики до Тихого океана. Недаром размышления об опыте русской революции приводят в 1937 г. Н. А. Бердяева к выводу о «неслучайности и укоренённости её идей в русском национальном сознании... Коммунизм в 20-ом веке был неудачной попыткой возродить общественные ценности ...» [8].

Оказавшись в условиях географически разнообразных, ограниченных морскими просторами западных окраин евразийского пространства, народности, обретшие опыт самоутверждения в процессе длительных миграций, в исторически определенные сроки последовательно (греки, римляне, англо-саксы) становятся ведущими на западных территориях. Условия жесткого соперничества с соседями, когда постоянно востребованы качества прагматизма и рассудочности, способствуют развитию интеллекта. По мере развития технологий, благодаря океанским побережьям, западные народы обретают возможность продолжать экспансию по всей планете и, как итог, формируются, в большой степени, в отличие от евразийских народов нацеленными **на материальное освоение внешнего мира**.

Разделение населения Западной Европы на многочисленные народности, а затем политическое и религиозное разделение становится причиной иного отношения к государственности и власти. История англосаксонских народов и ряда других народов Западной Европы стимулирует **индивидуалистский, меркантильный тип общественного сознания**. (Характерным моментом, например, является исторический факт продажи церковью на Западе индульгенций и современное отношение к однополым бракам). В силу раскола социальности эти черты могут быть урегулированным в необходимых для сосуществования пределах только «на основании четкого следования внешнему законодательству». В итоге Запад исторически формировал государства права, где «место чувства братской общности занимает рациональный расчет», основанный ... «на идее строительства отношений взаимной терпимости». В результате, «Для общественного сознания государство вырождается в функциональный механизм, машину, аппарат управления», делает вывод В.И. Спиридонова [38]. Как утверждали славянофилы, **«если Русь стоит на законе нравственности, запад – на законе формальности»**.

Таким образом, пространственные (географические) и временные (исторические) факторы, определяющие характер мировосприятия населения, его основных ценностей, оказывают непосредственное влияние на его отношения к типу государственности.

Вопросы особенностей русского мировосприятия не прекращают привлекать внимание нашей культурной элиты на протяжении столетий, составляя кладези философского осмысления действительности.

Стремление к общему благу человечества, как и идея первоосновности нравственности, пронизывает творчество русских философов и космистов. **Н.Ф. Федоровым** общее дело мыслилось как путь к просветлению, самообновлению людей, становлению мира между народами, сплочению всех землян в единую братскую семью. Именно **в общем деле, в служении, полагал философ, личность имеет возможность** максимально раскрыться и **реализовать свое высшее предназначение**. И, чем более личность «укоренена в глубинной самобытной духовной почве, тем более она общечеловечна», - пишет С.Л. Франк, и духовна, ибо «духовность - это воля к всестороннему личному совершенствованию и свободное единение с другими людьми на путях к общему благу» [26].

В. И. Спиридонова показывает, что исторический вектор развития западно-европейской цивилизации – это вектор, направленный от идеи общего блага, проявленной в культуре Древней Греции, к современной стратегии выраженного индивидуализма – либерализма. Но изложенная выше история ведущей расы, как и известные в биологии факты о детях «маугли», демонстрируют, что человек формируется только, как существо общественное. «Самое страшное в природе и обществе, считают авторы [26]...»это интеллект без всякого сердца,...интеллектуальное хищное животное, ориентированное исключительно на эгоистическое самоутверждение, чувственное удовлетворение, телесный и психологический комфорт».

Авторы целого ряда современных социальных исследований, в том числе двух фундаментальных работ [20,26], убеждены, что, несмотря на продолжающееся «активное насаждение либеральных рыночных отношений», вечные, исторически сформировавшиеся ценности продолжают определять отношения к жизни у большинства населения равнинной части евразийского пространства. В Астане уже 15 лет существует Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, а в 2010г. там прошел, как известно, 1-ый международный Духовный Конгресс.

«Преобразование конца 20-го века в России базировалось на модели, которая не рождалась из глубин национального духа, а была привлечена

извне в качестве готового образца». Но восприятие западной модели «не может быть успешным в случае отречения от архетипических констант народного бытия...» [38]. Известными российскими деятелями в 2012г. опубликована «Национальная идея России» [50]. Авторами этой коллективной монографии «выявлены специфические ключи к успеху России, отличающиеся от таковых для иных государств-цивилизаций». Показано, что **«современная социально-экономическая и политическая модель страны... мало совместима с жизненной неспособностью России** – национальная идея государства отсутствует, руководство страны идет по пути дальнейшей капитализации».

Результатом является потеря страной суверенитета, определяемого суверенитетом экономики, территории и духа. Суверенность экономики потеряна полностью: экономически страна является колонией. Теряется и суверенитет территории. 70 лет идет мощнейшая изоцированная информационная, экологическая и этическая война, направленная против русского духа [51].

Многие российские общественные деятели, ученые в настоящее время осознают, что главным противоречием современного развития России является противоречие между осуществляемой на протяжении почти двух десятилетий вестернизацией страны и евразийской природой культуры ее народов. **«Главным фактором жизнеспособности российской государственности становится творческое проектирование новой государственности, соответствующей как современности, так и истинному национальному духу.** Существенно важно восстановить духовные приоритеты в отношении общего блага. [38]». («Я называю это системой персоналистического социализма, соединяющего принцип личности, как верховной ценности, с принципом братской общности людей», - писал Н. А. Бердяев) [8] .

В этом отношении насущным является **проявление в предпринимательстве кооперативных и корпоративных начал [48], опора на разнообразные общественные организации, принцип духовного лидерства и так называемая «опосредованная демократия»,** когда выбор руководителей все более высокого ранга осуществляется последовательно из числа зарекомендовавших себя известных лиц.

Итак, в экономике – кооперация с целью восстановления сельского хозяйства, промышленности, в политике – полномочный высокодуховный, способствующий нравственному совершенствованию общества, лидер. Общественные организации – ячейки проявления личности, формироваия и внедрения в жизнь созидательных общественных идей, обобщаемых в духе соборности, устремления к общему благу.

Важно не забывать, что этим изменениям благоприятствует в нашу эпоху попутный ветер перемен, диктуемых текущей ритмичностью космических процессов. Энергетика пространства неизменно возрастает, способствуя активности энергетического и других тонких тел планеты, каждого человека, как и росту конфликтности. Но гармония всего человеческого организма, обуславливающая переход на качественно новый эволюционный уровень, определяется энергетикой его Сердца. Резонирующее со сферой разума планеты, сгармонизированное Сердцем сознание человека - это новые творческие способности, уменьшение зависимости от материального мира, возрастание роли мысли и, соответственно, переход человечества на уровень Духовной цивилизации. Испокон века присущие русскому человеку сердечная открытость, душевность, поддерживаемые традициями христианского и ведического (вспоминаем Велесову Книгу, Веды славян, поэму «Сварог») православия, – залог того, что Россия сможет проявить на планете идею единой общечеловеческой общины. Недаром сто лет назад именно на евразийском пространстве Советским Союзом была предпринята попытка построения Общества Справедливости - пусть во многом ошибочная, но исторически важная!

В связи со сказанным представляется важным следующее: в определенной мере общинные ценности свойственны всем народам. Задача времени – пробуждение сердец ...

Литература

1. *Алексеев В.П.* Историческая антропология и этногинеиз. М., 1989.
2. *Алексеева Т.И.* Неолит лесной полосы Восточной Европы (Антропология Сахтышских стоянок). М., Научный мир, 1997.
3. *Алексеева Т.И.* «Восточные славяне. Антропология и этническая история русского народа». М.,
4. *Андреев Н.Д.* Раннеевропейский праязык. Л., 1986. Научный мир, 2002.
5. *Балановский О.П.* Генофонд Европы. М., 2015.
6. *Балановский О.П.* Автореферат диссертации д.б.н. М., 2012.
7. *В.Г. Барсуков* Два древних памятника, русский и болгарский, - одна культура. //Мат.3-го Межд. Конгресса «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура», СПб, 2010, т.2.
8. *Бердяев Н. А.* «Истоки и смысл русского коммунизма». М, 1990.
9. Велесова книга. Славянские веды. Перевод, комментарии, статьи Д.М. Дудко. М., 2002.
10. *Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Позднепалеолитический человек заселяет русскую равнину. Природа №3, 2003.
11. *Веркович С.* Веда славян/ пер. В.Г. Барсукова. Краснодар, 2011.
12. *Воланский Т.* Памятники письменности славян до рождения Христова /пер. Е. Классена. М., 1854; СПб, 1995. URL: <http://www.chronology.org.ru>. 14
13. Гази Барадж тарихы//Джафгар тарихы, т.1, Оренбург, 1993
14. *А.В. Галанин.* Чудь заволочская URL: <http://ukhtoma.ru/chud0.html/2013>.
15. *Грот Л.* Прерванная история руссов. М., 2013?
16. *Гусева Н.Р.* Славяне и арьи. Путь богов и слов. М. 2002.
17. *Гусева Н.Р.* Русский север – прародина индославов. М., 2003

18. Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси./пер. и коммент. Ю.В.Гнатюк, В.С.Гнатюк, М., 2007
19. Драгункин А. Пять сенсаций. СПб, 2003.
20. Евразийский мир: ценности, константы самоорганизации. Под ред. Ю.В.Попкова. Новосибирск, 2010.
21. Жарникова С.В., Виноградов А.Г. Что значит - Русская земля. URL: [http:// www. yerboreia. org](http://www.yerboreia.org). 2005.
22. Жарникова С.В. Золотая нить. Вологда, 2003.
23. Жарникова С.В. URL:[http://www. yerboreia.org/jarn.asp](http://www.yerboreia.org/jarn.asp).
24. Жарникова С.В. Север - прародина индоевропейцев. URL: [http:// www. yerboreia. org](http://www.yerboreia.org). 2014.
25. Зализняк Л.Л. Происхождение индоевропейцев и их расселение в свете археологических данных. Генофонд.рф / ?page_id=7366.2015.
26. Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул, 2007.
27. Клёсов А. А. Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеологии. Бостон- Москва, 2009. ч.3; URL:<http://www.organizmica.книги>, т.3.
28. Конча С.В. Снег зимой или снег в горах? Генофонд.рф / ?page_id=5780.2015.
29. Котова Г.Г. Протосинайские тексты. //Материалы 13 международной междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего», 2014; URL:[http:// www.delphis.ru/journal/seksions/7641](http://www.delphis.ru/journal/seksions/7641).
30. Г.Котова. Этруские тексты. Новое прочтение.2010.
31. Коренная А.Б. Евразийское древо цивилизации//Фундаментальные проблемы естествознания и техники, Т.36-2, СПб, 2014.
32. Коренная А.Б. Евразийское пространство и русский этнос //4-ая Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». РГПУ им.А.И. Герцена, 2015.
33. Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Северная колыбель Руси, М. 2007.21
34. С.Ляшевский. Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование. М.,2003.
35. Маркина Н.В. Финал последнего оледенения ознаменовался сменой популяции в Европе. Генофонд. рф /? page_id=3329.
36. Монастырский В.К. URL:[http:// www.tvoyhram.ru](http://www.tvoyhram.ru)
37. Сеид Гали тарихы//Джафгар тарихы. Оренбург,1993.
38. Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально философской мысли: сопоставительный анализ. Автореферат диссертации д.ф.н. М.,2008.
39. Тен В.В. Из пены морской (2). Происхождение языка. СПб,2010.
40. Тен В.В. Народы и расы. Происхождение. СПб, 2013.
41. Теория палеолитической непрерывности. Ru.wikipedia.org.,1996-2003.
42. Терох И.И. Сварог. Нью-Йорк.1946.
43. Терох И., Гусев О., Перин Р. Карпаты и славяне. Предание. Отрывок из соч.«Сварогъ» ,СПб, 2014.
44. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М.,1999, URL:<http://>
45. Трусов С.В. История индоевропейских народов по сведениям древнебулгарских летописей. Дополнение. URL :<http://www.skolo.ru>.2012.
46. Тулунов А. В. «Дети Арктиды». М., 2009; URL: [http:// www.litmir.net.@Ltnb](http://www.litmir.net.@Ltnb).
47. Туров В.А. Биармия и славяне URL:<http://sumlib.ru/2011> www.sunaps.ru.
48. Чебанов В.К. Россия – путь в будущее.URL: [http://www .trinitas.ru /rus /doc /0009/001a/00091132. htm](http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091132.htm).
49. Уэллс С. Генетическая одиссея. / maxima-library.org Альпина нон-фикшн; 2013.
50. Якунин В.И. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Кара-Мурза С.Г., Лексин В.Н. Национальная идея России. М.,2012.
51. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью -[www/docme.ru](http://www.docme.ru)., М.,2009.
52. Янин В.Л. Археология. М.,2006.

